

Бой действительно длился с полуночи до рассвета. Когда восходящее солнце пересекло горизонт, Хэлянь Чуньфэн приказал отступить на отдых, приостановив первое сражение, нарушившее мирное соглашение.

В этом столкновении обе стороны понесли тяжёлые потери. Вэй Янь не отдал приказа преследовать врага, приказав отвести тяжело раненых солдат и повреждённое оружие в лагерь, а сам остался стоять, долго всматриваясь вдаль.

Бедная жёлтая земля теперь была превращена в руины. Куда ни падал взгляд, повсюду лежали тела воинов и лошадей обеих сторон. Кровь, вытекающая из них, окрашивала землю в красный цвет и стекала по трещинам в сухой зимней почве в неизвестном направлении. Ветер принёс с собой тошнотворный запах крови.

Вэй Янь пошевелился, его взгляд упал на молодое лицо неподалёку. Постояв так немного, он опустился на одно колено, протянул руку и закрыл глаза, смотревшие в небо.

Люй Ишуй подъехал к нему на лошади:

— Генерал, пора возвращаться.

Поле боя беспощадно. Война всегда приносит жертвы, и Вэй Янь знал это с детства. Но привыкнув к мирной жизни, трудно было снова принять такую жестокую реальность.

Он выпрямился, закрыл глаза, подавив в сердце печаль, а когда открыл их, снова стал холодным и властным:

— В лагерь.

После сражения было множество дел. Вэй Янь, как генерал, даже вернувшись в лагерь, не мог отдохнуть.

Офицеры подсчитали потери в войсках и износ оружия. Вэй Янь просмотрел отчёты и начал составлять доклад. Как только война началась, в ближайшее время должны были последовать частые столкновения, и снабжение людьми и припасами становилось большой проблемой.

Когда он закончил с отправкой срочного донесения восемьсот ли в столицу, уже прошло полдня. Он подошёл к колодцу, набрал ведро ледяной воды и вылил её на себя, смывая запах крови и прогоняя усталость холодом.

Вэй Янь вернулся в свою палатку переодеться и бросил взгляд на мужчину, лежащего на кровати. Убедившись, что болезнь не вернулась, он наконец немного успокоился. Не задерживаясь, он быстро вышел из палатки и срочно собрал всех командиров для обсуждения дальнейшей стратегии.

Чэнь Цзыму, проснувшись после сна, увидел, что снаружи ещё не совсем стемнело. В палатке никого не было, и, вспомнив о чём-то, он поспешно оделся, откинул полог и остановил проходившего мимо солдата:

— Генерал вернулся?

Получив утвердительный ответ, он с облегчением отпустил солдата и тихо поблагодарил его.

Когда солдат ушёл, Чэнь Цзыму вернулся в палатку и прижал руку к левой стороне груди, под

которой билось сердце, ещё не успокоившееся от сильного трепета.

Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал эту эмоцию, называемую «страхом»?.. Казалось, с тех пор, как ушла мать-императрица, никто больше не мог так сильно влиять на его чувства. Этот страх пришёл внезапно и был настолько реальным, какого он даже не испытывал при кончине покойного императора.

Он всегда думал, что достаточно спокоен и силён, чтобы противостоять любым внезапным вызовам. Но он не знал, что его якобы несокрушимость была лишь следствием того, что он не встретил того, кто мог бы на него повлиять.

Вэй Янь всё ещё был занят в главной палатке, и Чэнь Цзыму отправился на кухню один. Поскольку армия была многочисленной, даже нескольких кухонь не хватало, поэтому, согласно уставу, приём пищи проводился партиями. Солдаты выстраивались в очередь, ели и уходили, а следующие занимали их места, и так до тех пор, пока все не поедят.

Обычно солдаты всегда переговаривались между собой, пользуясь паузами в ожидании, иногда обсуждая родные края, иногда — планы на будущее, но в этот день на кухне царил необычная тишина. Ждавшие молчали, опустив головы, а те, кто ел, только и делали, что смотрели в свою миску.

Среди них были раненые, а также те, кто не был ранен, но руки с палочками у них безудержно дрожали. Атмосфера была настолько тяжёлой, что трудно было дышать.

Чэнь Цзыму окинул взглядом окружающих и догадался, что, вероятно, исход сегодняшнего боя был неутешительным. Он быстро доел содержимое чаши, встал и уступил место следующему солдату.

Вернувшись в палатку, он снова не увидел Вэй Яня, но Чжао Ляньцзи в своей занятости всё же нашёл время послать Чжао Эрфу с лекарством.

Чжао Эрфу выглядел мрачным и на удивление немногословным. Он поздоровался, поставил чашу с лекарством и уже собирался уходить, но Чэнь Цзыму окликнул его и задал несколько вопросов. Только тогда он узнал, что потери были настолько велики, что в медицинской палатке царил хаос.

Поколебавшись лишь мгновение, он запрокинул голову, выпил лекарство и произнёс:

— погоди, я пойду с тобой.

Из-за большого количества раненых многие невредимые солдаты помогали делать простые перевязки, а повара, обычно отвечавшие за огонь и еду, тоже помогали варить лекарства. Три военных врача были так заняты, что ноги у них едва касались земли.

Но людей всё равно не хватало. Чжао Ляньцзи, увидев Чэнь Цзыму, вернувшегося вместе с Чжао Эрфу, словно увидел спасение.

Однако два других врача не знали Чэнь Цзыму и не доверяли человеку, внезапно появившемуся в медицинской палатке. Видя его полуоткрытые фениксовы глаза и вялый вид, они не считали его способным специалистом и сомневались ещё сильнее.

Чжао Ляньцзи в этот момент не обращал внимания на чужие взгляды и уже сунул ему в руки шину для фиксации костей, торопливо instructing:

— Прошу вас, осмотрите тех нескольких человек с переломами. Если мы будем тянуть дальше, в будущем это может обернуться хроническими проблемами.

Чэнь Цзыму слегка кивнул, взял инструменты и направился к самым простым деревянным нарам, где лежали раненные. Его движения были чистыми и резкими. Раненый не успел среагировать, как внезапная боль заставила его закричать, но когда он посмотрел, его искривлённая кость уже была вправлена на место.

Сидевший рядом молодой солдат был потрясён и только через некоторое время пришёл в себя:

— Вы... вы могли бы предупредить, а то он мог бы прикусить язык...

Многие врачи при вправлении костей просили пациентов прикусить ткань, чтобы они не травмировали себя.

— Если солдат Жаньина не может выдержать такую боль, как он сможет выйти на поле боя? — В полусонных глазах Чэнь Цзыму промелькнул холодный свет, а движения рук не замедлились ни на секунду. Длинные пальцы ловко двигались, и вскоре шина была зафиксирована на больном месте с помощью белой марли.

Чжао Ляньцзи как раз закончил с другим раненым и, подняв голову, обратился к всем:

— Не недооценивайте этого господина. Его медицинские навыки таковы, что даже я, старик, ему завидую.

— Вы слишком льстите. — Чэнь Цзыму вспомнил о цели, с которой начал изучать медицину, и в сердце возникло чувство стыда. — Я не очень умею лечить внешние травмы, если сделал что-то не так, надеюсь, вы простите.

Сначала все сомневались в словах Чжао Ляньцзи, пока Чэнь Цзыму не начал без моргания срезать ножом омертвевшую плоть с плеча одного солдата, накладывать лекарство, зашивать рану и перевязывать. Все его действия выполнялись в одном дыхании, и даже по сравнению с двумя молодыми врачами он был не хуже, а то и лучше. Только тогда окружающие вынуждены были признать этого незваного гостя.

Уже прошло время обычного отдыха Чэнь Цзыму. Он боролся с нарастающей сонливостью и сосредоточенно лечил раненых. Неизвестно, сколько времени прошло, когда за спиной раздался звук трения ткани, за которым последовали слегка напряжённые голоса солдат:

— Генерал Вэй.

Вэй Янь уже инспектировал состояние раненых днём, и теперь, когда он снова появился в медицинской палатке, солдаты почувствовали некоторое беспокойство. Они были в полном замешательстве, видя, как Вэй Янь направился к господину, который лечил раненых.

— Я вернулся в лагерь и не нашёл тебя. Случайно услышал от патрульного, что ты здесь.

— Да. — Чэнь Цзыму даже не обернулся, сосредоточенно завершая обработку раны перед собой, и только тогда произнёс. — В этом огромном лагере, пожалуй, только я один бездельник. Я немного разбираюсь в медицине, поэтому пришёл помочь, чем смогу.

Чжао Ляньцзи погладил свою бороду:

— Господин Чэнь оказал нам огромную помощь. Уже поздно, всех срочных больных уже осмотрели, остальное мы сами доделаем. Генерал, отведите господина пораньше отдохнуть.

Чэнь Цзыму не стал отказываться, опираясь на протянутую руку Вэй Яня, он поднялся:

— Если в будущем вам понадобится Цзыму, достаточно послать за мной человека.

Чжао Ляньцзи кивнул, и в его глазах появилось больше уважения.

Раньше солдаты в армии лишь примерно слышали, что генерал спас мужчину в городе Чанъюй, и только сейчас связали того человека с незнакомым лекарем. Когда они ушли, кто-то не выдержал и спросил Чжао Ляньцзи о происхождении Чэнь Цзыму.

— Генерал умеет распознавать таланты. С такими медицинскими навыками господин Чэнь, несомненно, не обычный человек. Сейчас, когда впереди великая битва, его желание остаться в армии и помочь нам — наилучший исход.

Чжао Ляньцзи, будучи опытным человеком, несколькими фразами развеял сомнения в сердцах всех.

<http://bllate.org/book/17724/1656770>